Грузинские сказки

Ирмиса (принадлежащий оленю)

Жили-были, а может, и нет, старик со старухой. Родился у них на старости лет мальчик. Вскоре старик умер. Осталась ста- руха одна – трудно ей стало жить. Повела она сына в лес к хромому оленю и попросила выкормить молоком.

Прошло время. Мальчик подрос, бегает с оленем по лесу. Охотился в том лесу однажды юный царевич. Увидел он хромого оленя с мальчиком и так изумился, что бросил охоту. Велел слугам поймать мальчика, привести к нему, да никто его догнать не мог. Не подпускал он к себе людей. Вернулся царевич во дворец и попросил отца выковать ему цепь в семьдесят пудов и дать сто сорок слуг.

Выполнил царь желание сына.

Отправился царевич в лес, чтобы заарканить мальчика. Выследили слуги мальчика с оленем, раскачали цепь и набросили на него. А мальчик рванулся и разорвал цепь, как ниточку. Хлестнули концы цепи слуг, сбили их с ног.

Убежал мальчик, пропал из виду.

Вернулся царевич домой и просит отца выковать ему цепь вдвое крепче и длиннее. Выследили слуги мальчика во второй раз, накинули на него цепь, а он и её порвал. Огорчился царевич, но от своего не отступает, хочет изловить лесного мальчика. В третий раз попросил он отца выковать цепь – втрое крепче и длиннее первой!

Заарканили этой цепью мальчика, не сумел он разорвать её.

Усадил царевич его на своего коня и привёз во дворец.

Мальчика прозвали Ирмиса. Ирмиса не умел говорить и дичился. Но прошло время, и научился он говорить, есть то, что люди едят.

Подружились Ирмиса и царевич, стали вместе на охоту ходить. Только Ирмиса никогда не убивал зверей – жалел их. А был Ирмиса сильный – равного ему по силе не найти было во всём царстве!

Однажды Ирмиса и царевич забрели в дремучий лес и сбились с пути. Долго плутали они по глухим ущельям, пока выбрались на какую-то тропку. Привела их тропка к морскому берегу. Пусто на берегу. Дом один стоит да яблоня растёт перед ним. Нагнулся царевич, подобрал с земли паданец и стал есть.

– Что ты червивый ешь? - удивился Ирмиса.

Стукнул он кулаком по стволу, и посыпались с веток яблоки, покрылась земля золотисто-красным цветом.

Сидят Ирмиса и царевич под деревом, едят яблоки. Вот склонился день к вечеру, и вышел из моря дэв.

– Чего расселись тут! Что за твари такие? -закричал он на пришельцев.

– Подойди – узнаешь,– отвечает Ирмиса.

Не успел дэв шагу ступить, накинулся на него Ирмиса, повалил и придавил коленом. А из моря вышел второй дэв и налетел на Ирмиса. А тот и второго дэва повалил – прямо на первого – и придавил его коленом. Выскочил из моря третий дэв, увидел, что поборол человек его братьев, и как закричит:

– Ах ты, козявка-малявка! Убить моих братьев хочешь? В порошок тебя сотру.

Машет дэв кулаками, подступает к Ирмисе.

Схватил тот его за руку и повалил на первых двух братьев.

– Убить вас или нет? - спрашивает Ирмиса.

– Не убивай,– взмолились дэвы,– братьями тебе будем!

Отпустил Ирмиса дэвов, и повели они пришельцев пировать в дом. Пошли хозяева в марани (Марани - помещение для хранения вина) за семилетним вином.

– Не пей вина,– говорит Ирмиса царевичу.– Свалит вино с ног, и съедят тогда нас дэвы!
Принесли дэвы большой бурдюк вина. Подали рог с вином Ирмисе, а тот повернулся к окошку и спрашивает:
– Куда вон та тропинка ведёт?
Пока дэвы в окошко глядели, Ирмиса выплеснул вино под стол.
Подали дэвы рог с вином царевичу. Повернулся царевич к другому окошку и спрашивает дэвов про другую тропинку. Пока дэвы в другое окошко глядели, царевич тоже выплеснул вино под стол.
Кончили есть. Поблагодарили Ирмиса с царевичем хозяев и легли спать. Только дэвы заснули, встали Ирмиса с царевичем и пошли искать дорогу дальше.
Мало ли прошли, много ли, дошли до большого дома под горой. Пустил Ирмиса стрелу в дверь. Думает, выйдет хозяин. Никто не вышел из дому. Тогда зашли юноши в виноградник возле дома, нарвали винограда и разлеглись в тени. Едят они виноград, наслаждаются прохладой.
К вечеру явилось семь дэвов. Принесли они семь оленьих туш и побросали во дворе. Пошли за котлом, а в дом не войти – прибило стрелой дверь к косяку, не открывается!
Ухватились все семером за стрелу, да куда там – не вытащить! Глядит на них Ирмиса, покатывается со смеху.
Оглядываются дэвы по сторонам, не поймут, кто это над ними насмехается, кто осмелился без спросу в их владения забраться. Увидели людей в винограднике и раскричались:
– Эй, вы, как посмели в наш сад забраться, нашим виноградом виноградиться?
– Вам винограда жалко, а мы и на ужин у вас останемся! С дороги попить, поесть охота,– бесстрашно отвечает Ирмиса.
«Не будь он сильным, не стал бы так храбро говорить с нами! И стрелу, видно, он всадил в дверь»,– решили дэвы и попритихли.
– Ладно, поди вытащи стрелу да вынеси из дому котёл, поставь на треногу,– говорят они Ирмисе.
Сварили дэвы оленье мясо, поужинали с гостями у очага. А когда кончили есть, поблагодарили гости хозяев и спрашивают, как им до своего дома добраться, долго ли туда идти.
– Долгой дорогой сорок дней идти, короткой – десять, но ведёт она мимо дома стоголового дэва. Не пропустит он вас, погибнете,– отвечают дэвы.
– Видно будет, кто погибнет! - говорит Ирмиса. Попрощались друзья с дэвами и пошли короткой дорогой.
Не много, не мало прошли они и дошли до дома стоголового дэва. Дэв спит на террасе, а девушка-пленница мух от него отгоняет.
– Уходите, покуда целы. Проснётся дэв и съест вас,– шепчет она юношам.
– За нас не бойся. Сойди-ка во двор, расскажи, как сюда попала,– говорит ей Ирмиса.
– Не могу, искусают мухи дэва, худо мне придётся.
Уговорил её Ирмиса, и спустилась девушка во двор. Только она отошла, мухи дэва искусали. Проснулся он и как взревёт:
– Кто увёл мою пленницу? Куда она делась?
Тут заметил он пришельцев и кинулся, разъярённый, во двор, схватил под террасой стопудовую гирю и как швырнёт в Ирмису. Увернулся юноша. Угодила гиря в дуб, и повалилось дерево.
Налетел стоголовый дэв на Ирмису. Долго они бились, то один одолевал, го другой. Подхватил дэв Ирмиса и всадил в землю по колени. Выскочил Ирмиса, приподнял дэва и по пояс вогнал в землю. Выхватил потом меч, за-нёс над дэвом и спрашивает:
– Говори, поганище, жизнь или смерть?
– Жизнь,– молит стоголовый дэв.– Даруй мне жизнь – отдам тебе всё своё добро!

– Оставь добро себе! Отдашь царевичу всю свою силу.
Вытащил Ирмиса дэва из земли, а коварный дэв снова набросился на него. Ирмиса приподнял дэва и по плечи всадил в землю. Тогда поклялся стоголовый дэв небом над головой и землёй под собой, что отдаст царевичу всю свою силу.
Вытащил Ирмиса дэва из земли, оставил с ним царевича, а сам ушёл настрелять дичи. Вернулся к вечеру, глядит: лежит царевич на куче золы чуть живой. Это стоголовый дэв лишил его сил.
Рассердился Ирмиса, набросился на стоголового дэва и пригнул его к земле.
– Почему слова не сдержал, поганище?! Всажу тебя по шею в землю, будешь меня слушаться!
Затрясся дэв от страха и тотчас вернул царевичу силу да ещё свою ему отдал.
Ирмиса с царевичем взяли с собой девушку-пленницу и пошли путём-дорогою дальше.
Не успели они отойти от дома стоголового дэва, ураганом налетел на них Дэвкажиани (Дэвкажиани - Дэв-кремень), подхватил девушку и взвился опять в небо.
Вернулись друзья к стоголовому дэву и спросили, как найти дорогу к Дэвкажиани. Указал дэв дорогу и говорит:
– Дойти до его жилья дойдёте, войти – не войдёте. Не поймать вам Дэвкажиани, не одолеть его. Дэвы справиться с ним не могут, зашвыряет он вас чёрными тучами!
– Пронзят наши стрелы тучи, пронзят наши мечи Дэвкажиани!-отвечает Ирмиса.
– Не возьмут Дэвкажиани ни меч, ни стрела, не при нём его душа. В девятиголовом дэве душа Дэвкажиани, за девятью горами на Чёрной горе, и стережёт её Бессмертный олень.
Пошли друзья искать Дэвкажиани. Шли они, шли и дошли наконец до круглой горы, где жил непобедимый дэв.
Внутри горы всё гудит, а из вершины пламя вырывается – это Дэвкажиани дышит. Обошли Ирмиса с царевичем гору – нет нигде входа, не попасть в неё!
Отправились они тогда искать девятиголового дэва. Перебрались юноши через девять гор, а за девятой горой – неоглядное поле, за полем – Чёрная гора. В поле триста косарей косят траву, складывают в три стога. Подошёл к ним Ирмиса, поздоровался.
– Зачем вам столько травы?-спрашивает.
– Бессмертного оленя кормить. Он раз в день с Чёрной горы спускается и три стога в три минуты съедает. Если мало накосим, перетопчет нас всех,– отвечают косари.
– Хватит косить! Забирайте траву охапками и уходите отсюда назад за девять гор! – велит Ирмиса косарям.
Отказываются косари уходить, боятся Бессмертного оленя. Ирмиса с царевичем отняли у них серпы и закинули за Чёрную гору. Прогнали косарей с поля, заставили унести скошенную траву. Потом спрятались сами в высокой траве и ждут оленя.
Спустился Бессмертный олень с Чёрной горы и погнался за косарями. Как исчез олень из виду, вскочили юноши и понеслись к Чёрной горе. Взбежали на вершину и стали, не могут дальше и шагу ступить – слепит их ярким светом девятиголовый дэв! Висит дэв на дереве и светится слепящим светом.
Подобрался Ирмиса кое-как к дэву, перерезал мечом верёвку, и грохнулось чудище на землю. Только свалился – перестал светиться. Разрубил Ирмиса дэва пополам – разрубил душу Дэвкажиани.
Вернулись Ирмиса с царевичем к круглой горе и смотрят – не выбивается больше из вершины пламя, не вырывается из недр гул.
Спустился Ирмиса через отверстие в гору и вынес девушку-пленницу.
Отправились они втроём дальше.
Шли день до вечера. Настала ночь, и легли путники спать под чинарой. Ирмиса лежит, глаз не

смыкает: как бы снова не похитили девушку.
В полночь на чинару уселись злые каджи (Каджи - злые человекоподобные существа). Увидели они людей и прокляли их:
– Пусть царевич споткнётся и насмерть разобьётся возле своего дома,– сказал один.
– Пусть девушка сломает ногу, как станет надевать золотые башмаки,– молвил другой.
– Пусть налетит ночью на дворец гвелвешапи (Гвелвешапи - крылатый змей-дракон) и проглотит их всех,– добавил третий.– А кто слышал нас да проговорится, пусть обратится в камень-тень.
Всё слышал Ирмиса. Утром он ничего не сказал ни царевичу, ни девушке. Побоялся обратиться в камень-тень.
Много ли шли, мало ли, добрались друзья до дома. Только ступили они на царский двор, споткнулся царевич, а Ирмиса подхватил его и не дал упасть.
Обрадовался царь, когда увидел своего сына целым и невредимым. Понравилась царю прекрасная девушка, и он тут же решил женить на ней ца-ревича. Велел он слугам принести для неё золотые башмаки.
Взяла девушка золотые башмаки, хотела обуться, а Ирмиса вырвал их у неё и втоптал в землю.
Обиделась девушка на Ирмису, даже перестала разговаривать с ним.
Наступила ночь. Улеглись все спать. Ирмиса не спит, охраняет дворец.
Вдруг загудело, засвистело вокруг, задрожал воздух – летит на дворец Гвелвешапи! Взмахнул Ирмиса мечом и одним махом разрубил чудище надвое – словно две горы рухнули на землю.
Утром стал царевич допытываться, как Ирмиса проведал про гвелвешапи. Ничего Ирмиса не сказал ему.
Обиделся царевич и тоже перестал разговаривать с другом.
Не выдержал Ирмиса этого и рассказал, что слышал от злых каджи. Произнёс он последнее слово и обратился в камень-тень.
Увидела это девушка и заплакала горько. Упала её слеза на камень-тень, и ожил Ирмиса к великой радости девушки и царевича.